

Чжан Хэн сжал кулак и, не раздумывая, раздавил черное сердце, и кровь из него хлынула потоком.

В этот момент резко оборвался звук ржания лошади!

Тускло освещенная комната вновь обрела яркость, и Хань Лу, наконец, снова почувствовала связь между собой и миром.

Исчезло гнетущее чувство безысходности и одиночества.

Но потрясение в ее сердце никогда уже не пройдет.

Даже когда она вспоминала об этом спустя годы, она все равно не могла забыть сцену, разыгравшуюся перед ней!

Тело «доктора Куана», казалось, застыло на месте, неподвижно, его лицо все еще было полно ярости, рот широко открыт, словно у рычащего льва.

Позади него стоял человек, голый и покрытый кровью.

Как будто последний был Давидом, сражающимся с великаном Голиафом!

Каждый сантиметр мышц на его теле был омыт черной кровью.

Сердце Хань Лу снова затрепетало.

В конце концов, взгляд «доктора Куана» потерял весь свой блеск, и его тело рухнуло на землю, сигнализируя о том, что победитель этой короткой, но ожесточенной битвы, наконец, определился.

“Чжан Хэн?” Только тогда Хань Лу узнала человека, который спас её в критический момент.

Чжан Хэн стоял на месте с закрытыми глазами, не двигаясь, как будто он вообще не слышал своего имени.

Как раз, когда Хань Лу начала беспокоиться за него, Чжан Хэн внезапно заговорил: “Ты можешь помочь мне найти какую-нибудь одежду?”

“О ...” — Хань Лу уже пришла в себя, когда услышала эти слова, и неохотно отвела взгляд в сторону. Не то чтобы она никогда не видела молодого тела, ведь у молодого хозяина клуба, юноши из спортзала, популярной звезды-идола и других, с которыми встречалась Хань Лу, у

большинства были очень хорошие тела, а у некоторых имелись даже преувеличенные линии мышц.

Однако, по сравнению с Чжан Хэном, их мышцы казались лишенными чувства красоты, как дорогие и хрупкие стеклянные игрушки в витрине.

Хань Лу порылась в шкафу неподалёку и нашла спортивную одежду, которую один из пациентов положил внутрь. Она взяла её и протянула Чжан Хэну: “Почему ты так выглядишь?”

“Я вылез из окна реанимации, одежда осталась там”, — сказал Чжан Хэн, срывая с руки фиксирующую наклейку с катетером, затем открыл кран в ванной комнате палаты, чтобы смыть кровь со своего тела.

“Ты ... в порядке, я слышала, как врач сказала, что ты был не в очень хорошем состоянии до этого”, - обеспокоенно сказала Хань Лу.

Прежде чем Чжан Хэн успел что-то сказать, мобильный телефон Хань Лу зазвонил снова. Она сразу же подняла трубку, и тут же изнутри раздался встревоженный голос Фан Мэй Нань: “Где ты? Я не вижу тебя в коридоре. Что-то случилось?”

“Я в палате 207, ситуация немного ну, это трудно объяснить”, — сказала Хань Лу.

Как только она закончила говорить, дверь палаты была толчком открыта снаружи.

Фан Мэй Нань замерла, когда увидела труп «доктора Куана» на полу, а затем увидела обнаженного и мокрого Чжан Хэна, выходящего из ванной, и ее щеки сразу покраснели.

“Похоже, тебе тоже нравится то, что ты видишь”. Хань Лу передала спортивную одежду Чжан Хэну, и тот быстро надел брюки и кофту, завершив тем самым бесплатное небесное шоу.

Фан Мэй Нань при первой же возможности закрыла дверь в палату. “... Может кто-нибудь объяснить мне, что здесь происходит, как ты попал в реанимацию и как оттуда выбрался?” Она повернула голову, чтобы посмотреть на Чжан Хэна.

“Человек, к которому пришла сюда твоя сестра, - это один из Четырёх Всадников Апокалипсиса, Всадник на белом коне”, — сказал Чжан Хэн, взглянув на костяной лук на полу. “Мы встретились у лифта, и он коснулся кожи на моей руке. После чего я почувствовал, что меня атаковали сразу несколько видов оспы, гриппа и бубонной чумы”.

“Четыре всадника Апокалипсиса? Лично? Это ... как ты выжил?” — удивлённо спросила Фан Мэй Нань.

“Я не знаю, в какой-то момент я тоже думал, что скоро умру, мне было плохо в реанимации, дыхание было затруднено, температура тела повышалась, голова постоянно болела, я не могла говорить, и мне было трудно открыть глаза, я только смутно слышал, как вокруг меня ходят и разговаривают люди”, — рассказывал Чжан Хэн. “А затем моё сердце остановилось примерно на несколько секунд Я не считал их, у меня было ощущение, что весь мир затих, я смутно видел, как ЭКГ на мониторе превратилась в прямую линию, но самое забавное, что я не чувствовал особой печали, фактически я ничего не чувствовал в тот момент”.

“Ты умер?”

“В какой-то момент, да”, — сказал Чжан Хэн.

“И после этого, кто тебя спас?”

“Никто”, - сказал Чжан Хэн. “Я не помню точно, что произошло в те несколько секунд, но когда я снова открыл глаза, я обнаружил, что мое тело пришло в норму, больше не было высокой температуры и головной боли, не было тошноты, я снова был полон сил, но также я увидел женщину-врача с кардиостимулятором в руках, которая собиралась прижать его к моей груди. Чтобы избежать удара током, мне пришлось вырубить её и нескольких медсестер, стоящих рядом. После этого я вылез через окно, чтобы вернуться на этот этаж, и как раз вовремя, чтобы увидеть, что Хань Лу находится в опасности за окном, и забраться внутрь”.

“Ты спасся от чумы? Как это возможно, ведь Четыре Всадника Апокалипсиса - это существа, способные уничтожить мир!” — глаза Фан Мэй Нань расширились. “Но по сравнению с этим ... то, что ты убил Всадника на белом коне, ещё более невероятно! Как, черт возьми, тебе удалось это сделать? Как ты узнал, где его слабое место? И как именно ты поразил его слабое место?”

“Я хотел бы ответить на все твои вопросы, но, к сожалению, в то время у меня не было времени на размышления, и я действовал исключительно на инстинктах. Когда я был маленьким, мои родители рассказывали мне много мифологических историй, и, возможно, в одной или двух из них было упоминание о слабости Всадника на белом коне”, — сказал Чжан Хэн, приседая на корточки и подбирая с пола корону, а также костяной лук необычной формы.

Костяной лук был его самой большой добычей после этой битвы. Однако он не узнает его характеристики, пока не будет проведена идентификация.

Но, как снаряжение одного из четырех всадников Апокалипсиса, оно не должно быть плохим.

Тело «доктора Куана» разлагалось и таяло с невероятной скоростью, в конце концов, превратившись в кучку пепла.

Если бы не черная кровь, все еще остававшаяся на полу, все выглядело бы так, как будто ничего и не было.

После этого Чжан Хэн и Хань Лу остались в палате, следя за тем, чтобы никто больше сюда не вошел, а Фань Мэй Нань пошла раздобыть несколько бутылок моющего средства и щеток, и все втроем они отмыли пол от крови.

Во время этого процесса обе женщины еще не отошли от шока, вызванного увиденным ранее. Хань Лу наблюдала за битвой своими собственными глазами. Ее дыхание полностью остановилось, когда костяной лук был направлен на нее; это был первый раз, когда она действительно вступила в такой близкий контакт с так называемым богом.

Она думала, что умрёт сегодня, пока скальпель не вонзился в спину Всадника на белом коне. А сцена, когда Чжан Хэн своими руками вырвал его сердце, навсегда запечатлелась в ее сознании.

С другой стороны Фань Мэй Нань не могла видеть эту битву, но ее шок все равно был выше шока Хань Лу, потому что она хорошо знала, какого уровня были Четыре Всадника Апокалипсиса. Они были далеко не те разномастные божества, которые потеряли большую часть своей божественной силы за долгое время. Мир не забыл о существовании четырех всадников Апокалипсиса. Силу Всадника на белом коне можно было оценить на примере гриппа, поразившего весь город.

И было совершенно невероятно, что такое существо погибло от руки смертного, даже если в этом нападении присутствовал фактор внезапности.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2046920>